

УДК 342.9

ЭКСПЕРТИЗА В ПРАКТИКЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

А. В. Горелик

В статье анализируются проблемы экспертного обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого полицией.

Ключевые слова: экспертиза, производство по делам об административных правонарушениях, полиция.

Одной из обязанностей полиции в соответствии с законодательством Российской Федерации является проведение экспертиз по делам об административ-

ных правонарушениях. Законодательно также закреплен принцип, обязывающий полицию применять в своей деятельности достижения науки и техники¹. Вопрос об использовании в производстве по делам об административных правонарушениях основной формы специальных познаний — экспертизы — актуален как никогда. В правоохранительной и правоприменительной деятельности все шире используются достижения науки и техники в целях установления истины и обеспечения процесса доказывания.

В оценке реализации норм административного права следует согласиться с мнением М. Е. Труфанова, утверждающего, что «развитие института реализации норм административного права рассматривается как процесс постоянного расширения и услож-

нения за счет пополнения социального и правового содержания»².

В отечественной юридической науке в изучении вопросов экспертизы доминирует подход, согласно которому она рассматривается как процессуальная форма применения специальных познаний в целях установления значимых для правильного разрешения дела фактических данных, требующая подробной регламентации.

Вместе с тем, по мнению отдельных ученых, экспертиза в производстве по делам об административных правонарушениях, как и в административном процессе в целом, не получила полного теоретического исследования и необходимого правового регулирования³, поэтому по делам об административных правонарушениях назначение и проведение экспертизы происходит по аналогии с уголовно-процессуальным законодательством, где экспертиза является судебной.

Нельзя не отметить, что необходимость развития института экспертизы в административном процессе отстаивал еще в начале 1980-х гг. Е. В. Крыгин⁴. Кроме того, Ю. Г. Корухов предлагал сокращать временные и материальные затраты по делам об административных правонарушениях за счет усовершенствования методики проведения экспертиз⁵.

Интересна точка зрения С. И. Котюргина, который применительно к ранее действовавшему административно-процессуальному законодательству в отношении экспертизы занимал позицию, безусловно отвечающую требованиям оперативности и упрощения в производстве по делам об административных правонарушениях. Она заключалась в том, чтобы минимально использовать уголовно-процессуальную форму назначения экспертизы на основании постановления, ограничиваясь в случаях, когда невозможно обойтись без специальных познаний, истребованием справки по интересующим милицию вопросам у сведущего и авторитетного лица⁶. Такой подход в практике производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого подразделениями полиции, используется сегодня, но это не означает нивелирования возможностей экспертизы, а вызвано, скорее, тем, что ее процессуальная реализация, согласно ст. 26.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), в деятельности полиции оказывается затрудненной или почти неосуществимой в силу несоответствия самой идеологии процессуальной части КоАП РФ, требующей от правоприменителя вдумчивого, в определенном смысле размеренного поведения, связанного со всесторонним исследованием обстоятельств каждого правонарушения, убедительной аргументацией принимаемых решений⁷. «Валовый» характер полицейской работы за-

кономерно снижает качество материалов дел об административных правонарушениях.

Отчасти поэтому в современных условиях экспертиза в полицейских материалах дел об административных правонарушениях — явление достаточно редкое, за исключением отдельных видов правонарушений (например, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», ст. 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав», ст. 12.24 КоАП РФ «Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего», ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование товарного знака»).

В ближайший период, в связи с повышением эффективности производства по делам об административных правонарушениях, его процессуальной составляющей экспертное обеспечение дел об административных правонарушениях должно быть поставлено на качественно новый уровень. Это требует развития института административной ответственности, повсеместного внедрения в деятельность полицейских подразделений новейших технических устройств, появления новых составов административных правонарушений. Роль экспертизы увеличится, расширится перечень видов производимых экспертиз.

Мы поддерживаем позицию авторов, которые считают, что «обеспечение широкого использования специальных познаний и технических средств в процессе производства по делу об административном правонарушении поставит административно-юрисдикционную деятельность на научную основу и потребует повышения профессиональной квалификации должностных лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях, путем их информирования о современных возможностях экспертных исследований»⁸.

В полной мере следует согласиться с мнением об установлении единого вида ответственности за заведомо ложное заключение эксперта. «Нельзя уравнивать различия в ответственности, — правильно считает И. Ф. Крылов, — в зависимости от вида процесса, в котором производится экспертиза. В этом случае уголовную ответственность пришлось бы оставить лишь для экспертизы в уголовном процессе, а для гражданского процесса ввести гражданско-правовую ответственность. Заключение эксперта должно быть объективным независимо от фор-

мы процесса, в котором оно дается»⁹. Предупреждение об уголовной ответственности, во-первых, снижает корыстную заинтересованность в даче заведомо ложных заключений экспертов по делам об административных правонарушениях, а во-вторых, в целом повлечет существенное сокращение себестоимости юрисдикционных процессов за счет отмены ненужного дублирования экспертиз.

В этой связи А. И. Каплунов указывает на то, что «возможности административно-процессуальных мер не сводятся только к „обслуживанию“ производства по делам об административных правонарушениях. Они достаточно широко применяются и в связи с совершением деяний, содержащих признаки преступлений»¹⁰.

Ф. П. Васильев занимает позицию, согласно которой правоприменитель должен предвидеть моменты, когда проведение экспертиз целесообразно, «особенно в тех случаях, когда необходимо заключение эксперта для установления тех или иных признаков административного правонарушения или для передачи материалов органам дознания, следствия для возбуждения уголовного дела»¹¹.

Поэтому следующим проблемным аспектом, нуждающимся в рассмотрении, является возможность выступать в качестве доказательства заключения эксперта, полученного при осуществлении производства по делу об административном правонарушении в уголовном процессе (по типу дел о правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков).

Известно, что важность административно-юрисдикционной деятельности правоохранительных органов обусловлена не только большим удельным весом административных правонарушений в общей структуре правонарушений, но и расширением административно-юрисдикционной защиты при сужении в современных условиях сферы уголовно-правового регулирования¹². Поэтому весомой частью правовых основ противодействия распространению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является административное законодательство. Оно регламентирует правоотношения, возникающие по поводу оборота наркотиков, устанавливает административную ответственность за нарушения правил такого оборота, кроме того, факт привлечения лица к административной ответственности никак не влияет на последующую возможность возбуждения уголовного дела, и именно поэтому в настоящее время повышается актуальность административно-правовых средств воздействия за правонарушения, связанные с наркотиками.

В свою очередь, ученые-процессуалисты высказывают озабоченность фактом использования административно-правовых средств для решения

уголовно-процессуальных задач, так как это порождает ряд проблем теоретического и практического характера¹³. К основным проблемам можно отнести:

а) обоснованность применения административно-правовых принудительных мер для обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших;

б) пределы использования материалов административной деятельности полиции в уголовно-процессуальном доказывании;

в) придание составляемым в ходе административной деятельности полиции документам, фиксирующим факты совершения преступлений и причастность к ним конкретных лиц, статуса доказательств по уголовному делу.

В связи с этим ученые полагают: «Содержание экспертного заключения, полученного в рамках административного производства, позволяет с той же самой степенью достоверности установить соответствующие обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу. Поэтому данное заключение эксперта может быть в дальнейшем использовано в качестве доказательства по уголовному делу, но не как „заключение эксперта“ (п. 3 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)), а как „иной документ“, так как она назначена и проведена не в порядке, предусмотренном главой 27 УПК РФ»¹⁴.

В этой связи мы склоняемся к точке зрения В. М. Тертышника, который утверждает, что имеется необходимость установления единого порядка производства экспертиз в различных видах юридических процессов (уголовный, гражданский, арбитражный и административный) и ставит вопрос об *экспертной преюдиции*, при этом отмечая, что «правомерным будет придавать экспертному заключению, выполненному в рамках административного или иного юридического процесса, с соблюдением требований вышеназванного закона об экспертизе, значения доказательств в уголовном процессе в смысле ст. 75 УПК Украины, т. е. „заключения эксперта“»¹⁵.

Следует поддержать позицию И. Ф. Крылова, утверждающего, что «различия между экспертизой в уголовном, гражданском и административном процессах вытекают не из различия самих экспертиз, а из различий, существующих между этими видами процессов»¹⁶. Напротив, мы не можем в полной мере согласиться с бытующим мнением о том, что судебная экспертиза, проводимая в соответствии с УПК РФ, имеет большую доказательственную силу, нежели экспертиза в производстве по делам об административных правонарушениях, поскольку экспертизы проводятся в одних и тех же экспертных учреждениях, одними и теми же специалистами (экспертами), экспертизу назначают должностные лица, обладающие со-

ответствующей компетенцией. Технология и методика экспертных исследований зависят не от того, кто их назначил, а лишь от квалификации экспертов или той или иной научной школы, которой придерживается данное экспертное учреждение.

На наш взгляд, убедительность и доказательственная сила всех экспертиз зависят от компетентности и уровня квалификации экспертов, ее проводивших, а достоверность сведений, содержащихся в заключении, даже если экспертиза проведена по договору с частным лицом, гарантируется этически и профессиональными принципами, принятыми в экспертном сообществе, и ответственностью за ложные заключения эксперта.

¹ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8, 10 февр.

² *Труфанов М. Е.* Теоретические вопросы применения норм административного права : монография. М., 2005. С. 68.

³ *Дудаев А. Б.* Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 121 ; *Пеков А. А.* Доказательства и доказывание по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 159–160.

⁴ *Крыгин Е. В.* Криминалистическая экспертиза в административном процессе (по материалам судебно-экспертных учреждений) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. С. 3.

⁵ *Корухов Ю. Г.* Экспертиза по делам об административных правонарушениях // Соц. законность. 1983. № 3. С. 53.

⁶ *Котюргин С. И.* Полномочия милиции в сфере административного производства : учеб. пособие. Омск, 1972. С. 19.

⁷ *Цуканов Н. Н.* Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел: общая теоретико-правовая характеристика. Красноярск, 2010. С. 215.

⁸ *Административная юрисдикция* : учеб. пособие / Бочаров С. Н. [и др.]. М., 2006. С. 84.

⁹ *Крылов И. Ф.* Административная экспертиза // Сборник научно-практических работ судебных медиков и криминалистов. Петрозаводск, 1966. Вып. 3. С. 193.

¹⁰ *Каплунов А. И.* Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 424.

¹¹ *Васильев Ф. П.* Процессуальные особенности в административной ответственности в России : монография. М., 2003. С. 130.

¹² *Административная юрисдикция* : курс лекций / Влащенко В. В. [и др.]. М., 1994. С. 17.

¹³ *Булатов Б. Б.* Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск, 2003. С. 238.

¹⁴ *Калугин А. Г., Ермолаев И. Е.* Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания по уголовному делу : учеб. пособие. Красноярск, 2009. С. 13–14.

¹⁵ Цит. по: *Чернов Ю. И.* Соотношение уголовного судопроизводства с процессуальной формой административной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 148.

¹⁶ *Крылов И. Ф.* Указ. соч. С. 183.